

А ТЕПЕРЬ — О ПОГОДЕ

Реальный Гидрометцентр сообщает: по данным 23-летних наблюдений, погода фестиваля не испортит. Узнав об этом, Росгидромет спешно отменил в своих прогнозах ураганы, снегопады, ливни и затяжной морозящий дождик на территории Екатеринбурга.

Фото: Сергей САПРОНОВ

НОЧНАЯ ЖИЗНЬ ФЕСТИВАЛЯ

Финалом первого дня фестиваля стал праздничный фуршет. Программа была небольшой и очень камерной. Собравшиеся приняли поздравления от директора ТЮЗа Светланы Учайкиной, оценили выступление актрисы ТЮЗа Ольга Медведевой и одного из гостей фестиваля с виртуальным обручем. Заставили гостей оторваться от бокалов и тарелок песни-спектакли в исполнении трио «Трое» из Озерского театра драмы и комедии «Наш дом», которое по случаю командировки актрисы Юлии Гусевой выступало вдвоем.

Несколько опустил градус настроения Олег Лоевский: «На спектакле («Добрый человек из Сезуана», - ред.) были пустые места. Мы можем сколько угодно говорить о тексте, о подаче. Но может оказаться так, что на спектакли будет некому ходить. А значит, нам нужно работать еще лучше, еще с большей выдумкой».

Надеемся, сегодня редкие пустые места в зале были случайностью, и на завтрашнем показе спектакля Театра им. Пушкина свободных мест не будет.

Трио «Трое»: специальные гости «Реального театра» Андрей Орловский и заслуженный артист Российской Федерации Владимир Азимов

Газета фестиваля «Реальный театр». Нигде не зарегистрирована.

Куратор газеты Наталья Киселева.
Безответственный секретарь Мария Саплинова.
Редколлегия: Инна Афанасьева, Юлия Гудова, Денис Жучков, Нина Зубкова, Сабрина Карабаева, Евгения Плясунова, Юлия Санина.

Вёрстка: Владислав Солодов
Фото: Сергей Сапронов

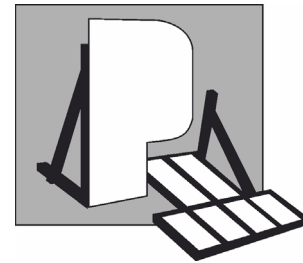
Издано при поддержке информационно-издательского отдела Свердловского отделения СТД РФ. Мнение авторов может не совпадать с их собственным мнением. Редакционная политика отсутствует

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ!

ЕКАТЕРИНБУРГ
domaktera.ru
Все новости фестиваля на официальном театральном портале Свердловской области

Проект осуществляется в рамках Программы Государственной и общественной поддержки театров для детей и подростков под патронатом Президента Российской Федерации

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Главная новость первого дня фестиваля – XII «Реальный театр» открыт! До нынешнего года 11 раз торжественная или не очень церемония открытия проходила в Театре юного зрителя. На этот раз всё произошло под открытым небом. Высокие гости и участники фестиваля, волонтеры и студенты выступали кто во что горазд.

ПРАЗДНИК ДЛЯ КАЖДОГО

«Урал-бэнд»: первое, что слышали гости и участники фестиваля.

Открывают фестиваль и перерезают РЕАЛЬНУЮ ленточку арт-директор фестиваля Олег Лоевский и министр культуры Свердловской области Павел Креков.

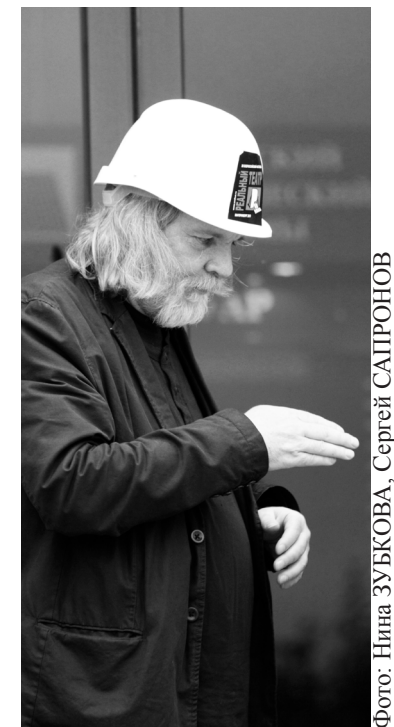
Что здесь делают Люди в чёрном? Носят в чемодане Открытие Фестиваля!

К XII фестивалю у «Реального театра» появился свой фан-клуб.

Не обошлось и без протестов: «Вокруг и так слишком много реальности!»

Реальный прораб

Фото: Нина ЗУБКОВА, Сергей САПРОНОВ

Первым спектаклем XII «Реального театра» стала «Песнь о купце Калашникове» Екатеринбургского ТЮЗа, поставленная в рамках проекта «Театр у школьной доски» Олегом Гетце.

ОЛЕГ ГЕТЦЕ: «МЫ УЧИМСЯ ДРУГ ДРУГА ПОНИМАТЬ»

— Олег Борисович, Вы обычно работаете с современными авторами. Насколько трудно было перестроиться на школьную классику?

— Сложно было уложить в малый формат внятную, емкую, интересную историю, которая бы внутри развивалась, и была не просто иллюстрацией, а неким сценическим эквивалентом. Спектакль должен был длиться 45-50 минут, как школьный урок, проходить в походных условиях. А вот по поводу работы над классикой сложности не было. Наоборот – огромное удовольствие. В короткий срок, всего за полгода, мы сделали 4 спектакля для этого проекта.

— Мобильность спектакля, отсутствие декораций мешали или помогали?

— Это была данность. Иногда, конечно, хотелось развернуться, чтобы был реквизит, картинка. Но «Калашникова» мы сознательно ставили без декораций. Его можно играть прямо

на улице на каком-нибудь помосте, и в этом есть особое очарование. Ведь театр может быть везде, и не нужны мощные спецэффекты или дорогостоящие декорации.

— Вы сами выбирали произведения для постановки?

— Да. У нас был большой список, рекомендованный филологами, но выбирал я сам.

— Чем вас привлек Лермонтов?

— Давно хотелось поработать над стихотворным материалом, это особая проблема для режиссера. Когда я прочитал «Песнь о купце Калашникове», у меня сразу возникла идея, что эту историю можно рассказать через скоморохов. А когда возникает решение, в дальнейшем интерес только возрастает.

— Вы обсуждаете спектакль с детьми после просмотра?

— Да, было несколько разговоров, но удались они только отчасти. Я вижу, что школьников к нам все-таки приводят, а мне бы хотелось, чтобы они сами приходили. Но я надеюсь, что хотя бы 40-50% ребят из зала что-то получат для себя, что у них возникнет интерес, и потом они придут в театр сами. Такими проектами мы подготавливаем будущего зрителя. Это, мне кажется, очень важно. Во многом театральные образы для простых людей с улицы, для школьников – это темный лес. Но замечательно, что дети легко откликаются. Например, в «Шарманке» (спектакль по рассказам Чехова — прим. авт.) у нас вместо котят — воздушные шарики, мы играем с ними как с котятками, а потом лопаем: котят съедает собака, они погибают. Однажды в этом эпизоде маленькая девочка в зале подскочила и воскликнула «Не нужно этого делать!». И эта абсолютная включенность в процесс дорогого стоит. Важно, что дети начинают воспринимать не просто

иллюстрацию — что написано, то и есть: это ведро, это стул, это стол. В театре ведро может стать танком, а стул — пирамидой или замком. Для детей такая трансформация понятна, ведь они сами часто меняют предметы. А театр, в общем-то, на этом и держится, на создании неиллюстративных образов.

— Вы согласны, что для детей нужно ставить так же, как для взрослых, только лучше?

— Абсолютно. Другое дело, что не все, что можно показывать взрослым, можно показывать детям. Например, на «Калашникова», где есть сцена казни, несмотря на то, что она решена условно, малышей мы не водим. Так что различие есть, но не в серьезности подхода, с детьми нельзя сюсюкать. И если они отвлекаются в зале, во многом это наша вина. Хотя еще есть проблема подросткового зала. Они приходят своими компашками, и даже если одному что-то нравится, он боится проявить свои чувства и закрывается. Когда детей не принудительно загоняют классами на спектакль, а они приходят сами, этого нет. Но я нередко с удовольствием и надеждой на будущее замечая, что ребенок, которому вроде бы все неинтересно, вдруг на каком-то эпизоде так вытягивается, замирает... И если он потянулся к сцене, это уже наша заслуга. Мы учимся друг друга понимать. У нас и взрослые

зрители часто не умеют читать театральные образы, и это — причина отторжения, неприятия. А если человек с детства научен воспринимать образный сценический язык, для него не будет никаких преград. Устанавливая со зрителем мостики еще со школьных лет очень важно.

Инна АФАНАСЬЕВА

Фото: Сергей САПРОНОВ

«Добрый человек из Сезуана» в исполнении Московского драматического театра имени А.С. Пушкина стал реальным открытием Реального театра. Как он создавался? Об этом рассказал актер Александр Матросов.

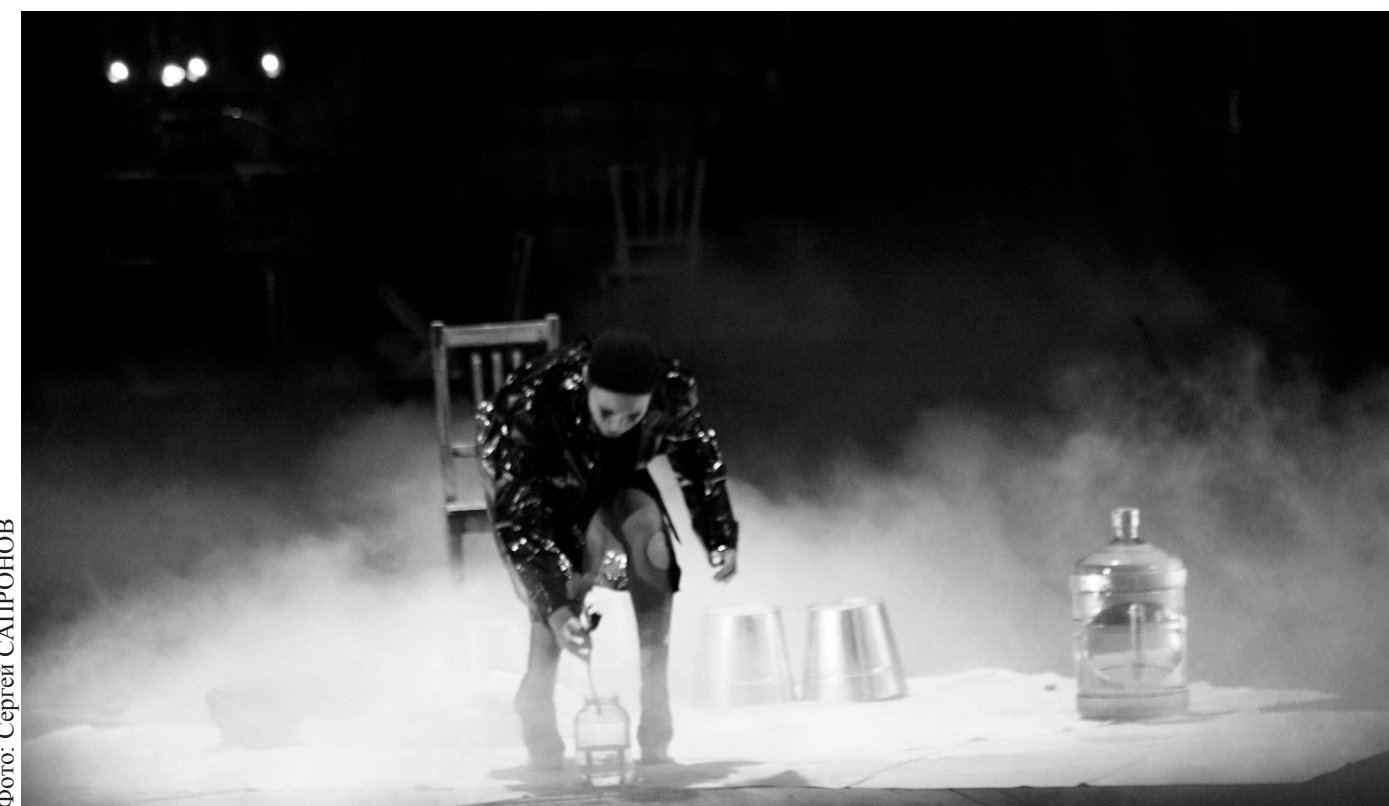

Фото: Сергей САПРОНОВ

БУТУСОВ ВЕРОВАЛ ЗАП БРЕХТОМ

— Это был потрясающий спектакль, необычный, авангардный. В роли задника — задняя стенка, на которой появлялись фотографии и рисунки. Как было работать в такой необычной обстановке на сцене?

— Сложно было только в том, что звук экранирует от задней стены. В остальных моментах, все было замечательно. Хорошо продуманные декорации, потрясающие рисунки на стене — все создает нужную атмосферу на площадке.

— Спектакль на своем протяжении меняет свой характер от драмы и трагедии до комедии.

— Когда мы ставили «Доброго человека», мы не думали о его жанре. Нам сказали относиться к нему, как к мюзиклу, что мы и сделали. По поводу смены характера. А как по-другому?

— Почти все песни, исполнявшиеся во время спектакля, были на немецком языке. Насколько тяжело было работать

с этим текстом?

— Наш педагог по немецкому языку — это наш друг, однокурсница многих актеров, актриса Моника Косман. Они и занимались с нами языком, поэтому особых проблем не было.

— Понравилось ли Вам работать в таком авангардном жанре и понравилось ли Вам работать над этим спектаклем?

— Да, нам понравилось работать и в таком жанре, и над спектаклем. Это вообще счастье — играть в таком спектакле и у такого замечательного режиссера, как Юрий Бутусов. Бывало, когда мы уходили со сцены за кулисы, говорили «Мы счастливы!»

— Как принимают зрители такой авангардный спектакль?

— В Москве зрители принимают хорошо. Спектакль очень популярен, даже не остается входных билетов. Но в провинции нас принимают теплее.

Юлия ГУДОВА

СЛОВО — ЗРИТЕЛЮ!

Анастасия, студентка УрФУ: Спектакль потрясающий, до дрожи пробирает, не было ни минуты, чтобы я не смотрела на сцену, а это при такой продолжительности, по-моему, достижение. Мне кажется, что именно так и нужно ставить Брехта. Мне понравилось, что актеры не «дают» из зрителей слез, а точно выверенными движениями доводят человека до состояния, близкого к катарсису.

Зритель

Понравилось, что это была небрехтовская эстетика, не было объективной позиции автора, которая заставляет не переживать, а размышлять. А здесь нет никакого отстранения, все персонажи говорили от себя — и даже не раздваивались на человека, который знает, как правильно, и персонажа, который может заблуждаться. И мы здесь нигде не могли встать на точку зрения человека, который не заблуждается. И когда она в конце говорит: «Помогите» — это совершенно небрехтовское.